

Правовая охрана лесов в трудах ученых Московского университета в период с 1995 по 2025 гг.

Научный руководитель – Ефимова Елена Игоревна

Литвишко Софья Сергеевна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра экологического и земельного права, Москва, Россия

E-mail: sofya.litvishko.03@gmail.com

За последние тридцать лет наша страна проделала долгий путь в области охраны и использования природных ресурсов, в том числе и лесов. Было принято два Лесных Кодекса, появлялись, менялись и исчезали институты лесного права, вносились изменения в смежные законодательные акты. Регулированию лесных отношений уделяется огромное внимание, даже принят отдельный акт стратегического планирования – Стратегия развития лесного хозяйства до 2030 года.

Вместе с тем, указанная область отношений не могла не стать объектом научного осмысления, в том числе с доктринальных позиций школы экологического права Московского университета.

Прежде чем приступить к анализу сформировавшихся позиций по вопросу правовой охраны лесов, необходимо дать определение указанному явлению, дабы очертить круг соответствующих работ.

Исходя из положений ныне действующего Лесного кодекса РФ, охрана лесов может рассматриваться в узком смысле: как охрана от пожаров, загрязнений и иного негативного воздействия. В качестве самостоятельных институтов выделены защита от вредных организмов, воспроизводство лесов и лесовосстановление.

Вместе с тем, в научной литературе охрану лесов принято понимать в более широком ключе. Так, доктор юридических наук, профессор Крассов О.И. понимал под правовой охраной лесов систему мер, реализация которых призвана обеспечить рациональное, неистощительное использование лесов, их охрану, защиту и воспроизводство с учетом экологического значения лесов как природного объекта#_ftn1.

К.ю.н. Доцент Багаутдинова С.Р. в кафедральном учебнике 2024 года рассматривает охрану лесов наравне с их защитой и воспроизводством как один из элементов рационального использования лесов, которые в совокупности направлены на сохранение лесов. То есть, представлено узкое видение охраны лес. Вместе с тем, сама глава 18 именуется «Правовое регулирование использования и охраны лесов», тогда как в ней рассматриваются все вышеприведённые институты лесного права.

Широкий подход к пониманию охраны лесов виден и в законотворческой деятельности, когда перед представителями университетской научной школы была поставлена задача кодификации экологического законодательства#_ftn2. Так, проект предусматривал главу «Охрана лесов и иных объектов растительного мира». В ней должны были содержаться именно экологические требования, которые предъявляются к ведению хозяйственной деятельности в лесах, в том числе требования к видам природопользования#_ftn3. Нормы защиты лесов, содержащиеся в Лесном кодексе, не предполагались к дублированию или переносу из одного кодифицированного акта в другой, поскольку на тот момент указанные предписания были адресованы по большей части уполномоченным органам исполнительной власти, а нормы имели санитарную, противопожарную и уходную направленность.

Таким образом, термин «правовая охрана лесов» традиционно понимается в широком смысле, как совокупность мероприятий, направленных на сохранение лесов при их использовании, что и делает использование лесов рациональным.

[#_ftnref1](#) Экологическое право: учебник / О. И. Крассов. - 3-е изд., пересмотр. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. / С.362

[#_ftnref2](#) Голиченков А.К. Экологический кодекс Российской Федерации: основные элементы концепции проекта // Экологическое право России: Сб. материалов научно-практических конференций. Вып. 2. 1999 - 2000 гг. / Под ред. А.К. Голиченкова. М., 2001. С. 224 - 232;

[#_ftnref3](#) Васильева М.И. Особенная часть экологического права как объект кодификации // Экологическое право. 2010. N 6. С. 3 - 12.